УДК 94(47)«1917.02.27»

В. Н. Гинев

Мажоритарные или пропорциональные? Полемика в связи с первыми в России выборами в волостное земство в 1917 г.

В демократических странах, где органы власти, центральные и местные, избираются всеобщим и равным голосованием, в настоящее время применяются около ста разновидностей избирательных систем. Но основных две — мажоритарная и пропорциональная в различных модификациях.

Исторически первой появилась мажоритарная система, она же стала в XX–XXI вв. самой распространенной. Обычно применяется одна из трех ее разновидностей: относительного большинства, абсолютного большинства и смешанная. В первом случае победителем становится кандидат, получивший в своем округе больше голосов, чем кто-либо из соперников. Во втором варианте требуется набрать не менее 50 % + 1 голос всех избирателей округа. Смешанный способ предполагает возможность второго тура — если в первом туре никто не наберет абсолютного большинства голосов, то во втором для победы достаточно относительного большинства.

При пропорциональной системе избиратели голосуют не за конкретного кандидата, а за партийный список. Места в парламенте или муниципалитете распределяются в соответствии с процентом полученных той или иной партией голосов в целом по стране или по округам. При мажоритарной системе победитель получает всё, а избиратели, проголосовавшие за неудачников, остаются без представительства во властных органах. Пропорциональная система лучше учитывает интересы меньшинства, но при введении 5-процентного порога набранных голосов, который необходимо преодолеть для прохождения

в парламент или муниципальный орган это также лишает мелкие партии и их избирателей представительства.

Кроме того, при пропорциональной системе в отличие от мажоритарной нет непосредственной связи между избирателем и известным ему депутатом. Избиратели голосуют за ту или иную партийную программу и в приложении к ней за список малоизвестных или совсем неизвестных им людей, определенных партийным руководством, тогда как при мажоритарной системе при всех ее недостатках между собой конкурируют не только идеи, но и личности.

Существует еще один вариант: половина мандатов распределяется по пропорциональной системе, половина — по мажоритарной. Тем самым, по замыслу властных структур, уменьшается отрицательное воздействие недостатков обеих систем и в определенной степени сохраняются их достоинства. Этот вариант было решено применить в Российской Федерации при выборах в Государственную Думу в сентябре 2016 г.

В России уже был опыт испытания на практике обеих систем, когда в 1917 г. в стране Временным правительством впервые было введено всеобщее и равное избирательное право. По пропорциональной системе было избрано Учредительное собрание, причем не существовало никакого процентного барьера. Еще раньше, в июле–октябре 1917 г., прошли первые в России всеобщие выборы в только что образованные бессословные волостные земства — низшие органы самоуправления и управления в сельской местности. Они сопровождались спорами о преимуществах и недостатках мажоритарного и пропорционального способов голосования.

Интересно, что эти споры среди кадетов начались еще в 1910 г., когда о всеобщих и равных выборах они могли только теоретически рассуждать без каких-либо реальных оснований. В политической реальности периода III и IV Государственных Дум кадетская фракция была вынуждена ради сохранения союза с октябристами согласиться с куриальной системой выборов в будущее всесословное волостное земство, которое к тому же до февраля 1917 г. так и не удалось образовать[1]. Тем не менее дискуссия, хотя и непродолжительная, велась так, будто бы всеобщие выборы в волостное земство начнутся завтра.

В двух майских номерах журнала «Земское дело» появилась статья члена ЦК партии кадетов, крупного землевладельца А. А. Свечина и его коллеги по партии Г. Соколовского, в которой приводились доводы в защиту пропорциональной системы и критиковалась мажоритарная.

«Мажоритарная система с полной победой большинства и устранением меньшинства <...> развращает большинство, озлобляет меньшинство и доводит вековой антагонизм до стремления уничтожить другую сторону <...> Только пропорциональная система, не подчеркивая отдельных групп, дает

[1] См. *Гинев В. Н.* Правительственные законопроекты о волостной реформе в оценке октябристско-кадетского большинства III и IV Государственных Дум // Революционный процесс и общественное сознание. СПб., 2009. С. 90–112.

возможность, благодаря своей гибкости, группироваться так, как сложилась в действительности жизнь»[2].

Отвечая на довод неназванных противников пропорциональной системы о том, что при ней руководящая роль на выборах отдается составителям списков кандидатов — партийным комитетам, авторы статьи писали: в российских условиях это будут не партии, а «группы избирателей, имеющих одинаковые интересы», и имена кандидатов в гласные волостных собраний будут известны голосующим. Если же в дальнейшем из групп образуются прочные партии, то это следует только приветствовать. О том, чтобы интересы меньшинства избирателей были гарантированы, «необходимо подумать <...> именно сейчас»[3]. Возникает вопрос: о каком меньшинстве беспокоились кадетские авторы? Ясно, что не о крестьянах, которым при всеобщем избирательном праве большинство было заведомо обеспечено.

Ответная статья с доводами в пользу мажоритарной системы появилась в «Земском деле» 5 июля. Автор П. П. Гронский, тоже кадет, юрист, приватдоцент Петербургского университета, так же как и А. А. Свечин, землевладелец, член IV Государственной Думы, в 1916 и 1917 гг. избирался в ЦК кадетской партии.

П. П. Гронский не был принципиальным противником пропорциональной избирательной системы, напротив. Но он полагал, что «ввести сейчас же систему пропорциональных выборов уездных и волостных гласных невозможно, как бы ни было это желательно»[4]. Избирателю «понятнее и нагляднее борьба между двумя или несколькими кандидатами в одном небольшом округе, чем борьба между двумя или несколькими списками в большом избирательном округе». В первом случае избирателю будут лучше видны результаты его участия в голосовании. Мажоритарная система быстрее приучит население участвовать в политической жизни страны[5]. Гронский явно был озабочен тем, чтобы привлечь к выборам крестьянскую массу.

После Февральской революции, когда кадеты стали наиболее влиятельной частью Временного правительства, они получили возможность беспрепятственно реализовать свое давнее намерение создать бессословную земскую волость. Постановлением Временного правительства от 21 мая 1917 г. «О волостном земском управлении» и «Наказом о производстве выборов волостных земских гласных» от 11 июня уездным земским управам еще дореволюционного состава, но пополненным «представителями местных общественных организаций» предписывалось «немедленно» установить границы новых бессословных

[2] *Свечин А., Соколовский Г.* Представительство меньшинства в местном самоуправлении // Земское дело. 1910. № 10. С. 29, 30.

[3] Там же. № 9. С. 662; № 10. С. 730, 731.

[4] *Гронский П. П.* Земские выборы и пропорциональное представительство // Земское дело. 1910. № 13–14. С. 1024.

[5] Там же. С. 1025.

земских волостей. В основе таких волостей территориально должна была находиться прежняя сословная крестьянская волость, а к ней присоединялись окрестные земельные владения, находящиеся вне городских поселений. После этого наступила очередь организации всеобщих равных выборов гласных в новые волостные земские собрания. Соответственно, вопрос о мажоритарной или пропорциональной системе выборов перешел от теоретических рассуждений в практическую политическую плоскость.

27 марта 1917 г. состоялось «Совещание по реформе местного самоуправления и управления образованного при министерстве внутренних дел». Исследователь земских избирательных систем в России второй половины XIX — начала XX в. А. Ю. Шутов подробно и последовательно по сохранившейся в архиве стенограмме (к сожалению, плохо правленой) изложил ход дискуссии на этом совещании, в частности по поводу мажоритарного или пропорционального способа организации выборов в волостные земства[6].

Если выделить основные положения, высказанные на этом совещании, то они сводятся к двум-трем тезисам. Один из сторонников пропорциональной системы видел ее безусловное достоинство в том, что она обеспечивает «справедливые интересы меньшинства». Другой, еще более убежденный приверженец той же системы полагал, что главное не в этом: «Задача пропорционального представительства не есть защита меньшинства, а точное отражение партийных течений, имеющихся в пределах данного коллектива. Это задача более сложная»[7]. Партийная рекомендация — единственная гарантия недопущения избрания недостойных, но умеющих «сказать несколько хороших слов» людей. Поэтому надо «побудить общество создать <...> партийные организации» и средством для этого являются пропорциональные выборы: «При пропорциональном представительстве население, зная, что ему придется голосовать по пропорциональным спискам, сорганизуется»[8].

Принципиальных противников пропорциональной системы на совещании не было, высказывались сомнения в возможности ее практического применения в имеющихся реальных условиях. Вот выдержка из стенограммы: «Я, будучи сторонником пропорциональности <...> сегодня считаю желательною во что бы то ни стало систему наиболее простую, желаю такую систему, которая наиболее осуществима, и этою наиболее простою, осуществимою системою является система не пропорциональных выборов, а простая система, система не такая, при которой рекомендует партия, а человеческая система, не партийная». К тому же большинство партий еще не наметилось и к выборам не успеют наметиться[9]. Очевидно, имелось в виду слабое проникновение партийности

[6] *Шутов А. Ю.* Земские выборы в истории России (1864–1917 гг.). Исследование избирательных систем. М., 1997. С. 176–179, 189.

[7] Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 1788. Оп. 6. Д. 6. Л. 4.

[8] Там же. Л. 5, 9.

[9] Там же. Л. 5–6.

в деревенскую глубинку. Последний аргумент был повторен еще раз с тем же выводом: в обсуждаемом проекте закона следует установить, «чтобы по отношению к земским выборам система пропорциональных выборов не применялась вовсе»[10].

На совещании дебатировались также вопросы о выборах в уездное земство и о городских выборах, но это не относится к теме данной статьи. Что же касается системы выборов в волостное земское собрание, то на мартовском совещании не удалось выработать определенную рекомендацию. «Обязательность пропорциональности» была отвергнута. Обязательность мажоритарности, видимо, просто не голосовалась. Выбор той или иной системы должен был решаться «факультативно», а как оно будет определяться — рекомендовалось в дальнейшем точно прописать в разрабатываемом законе[11].

В апреле — начале мая 1917 г. колебания по поводу системы выборов в волостное земство, очевидно, продолжались. 20 апреля Совещание по реформе местного управления и самоуправления «большинством всех голосов против одного <...> высказалось за установление для волостного земства системы пропорциональных выборов, хотя бы простейшего вида». Этот принцип был подтвержден в «Основных положениях проекта Положения о волостном земском управлении», датированном 21 апреля[12]. Однако в «Обзоре работ Совещания и Комиссий за время с 26 марта по 1 августа 1917 г.» неожиданно было записано: «Выборы волостных земских гласных производятся по мажоритарной системе», и указывалось, что это «согласно Положению о волостном земском управлении»[13].

По всей вероятности, имелось в виду принятое наконец Временным правительством 21 мая 1917 г. «Временное положение о волостном земском управлении»[14], по которому начали практически проводиться выборы гласных в волостное земское собрание. Голосование провозглашалось всеобщим равным и тайным. Процесс выработки в марте–апреле других пунктов «Положения» рассмотрен мною в специальной статье[15]. О том, что голосование проводится по мажоритарной системе, в Положении не говорилось, и самого термина «мажоритарность» там не было, но описание процедуры голосования и подсчета

[10] ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 6. Д. 6. Л. 8.

[11] Там же. Л. 14.

[12] Там же. Д. 5. Л. 17; Ф. 1800. Оп. 1. Д. 166а. Л. 53.

[13] Там же. Ф. 1788. Оп. 6. Д. 15. С. 4.

[14] Временное Положение о волостном земском управлении // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2. Ч. 1. Пг., 1918. Л. 221–237.

[15] *Гинев В. Н.* Думские законопроекты о преобразовании сословной крестьянской волости во всесословную (1911 и 1916 гг.) и «Временное положение о волостном земском управлении» Временного правительства (21 мая 1917 г.). Последовательность разработки и сравнительная характеристика // Актуальные проблемы истории парламентаризма в России (1906–1917 гг.). Таврические чтения. СПб., 2010. С. 157–174.

голосов, без сомнения, указывали на то, что в конце концов выбор разработчиков «Временного положения о волостном земском управлении» остановился на мажоритарной системе.

Так называемый бюллетень для голосования — он назывался избирательной запиской, представлял собой «восьмую часть листа чистой бумаги обыкновенного писчего формата». На этих листочках, розданных жителям сельского округа, внесенным в список избирателей, обладатель листочка вписывал от руки или посредством пишущей машинки фамилии, имена или даже прозвища тех лиц, которых он хотел видеть в числе гласных волостного земского собрания. Число перечисленных таким образом в записке кандидатов в гласные не должно было превышать количества гласных, приходящихся по раскладке на данный сельский избирательный округ. Заполненная записка вкладывалась в конверт, если таковой имелся, или просто складывалась пополам исписанной стороной внутрь. Заполнить записку желательными фамилиями можно было заранее или в помещении избирательной комиссии в день голосования. Но обязательно было лично отдать ее председателю сельской избирательной комиссии, который в присутствии избирателя опускал ее в опечатанный избирательный ящик. Избранными считались те кандидаты, которые набирали более половины голосов всех избирателей, принявших участие в выборах. Если при этом окажется, что избрано меньшее число гласных, чем полагается на данный округ, то следовало назначить дополнительные выборы, и на них для избрания было достаточно относительного большинства полученных голосов[16].

Указанный порядок голосования членам избирательных комиссий предписывалось неустанно разъяснять устно и письменно слаборазвитому избирательному контингенту. Один из примеров такой популяризации — обращение к «гражданам» от псковской земской управы.

«Граждане! Непременно несите записки в избирательный ящик. На записке пишите только столько человек, сколько надо избрать гласных вашему округу. Напишите на записке имя, отчество, фамилию или прозвище избираемого и деревню, в которой он проживает. Пишите разборчиво, написанного не зачеркивайте, не делайте никаких помарок и не подписывайте своих имен. Граждане! Избирательные записки будут вам розданы, а если потеряете, то можете их получить в волостной или сельской избирательной комиссии не позже 17 сентября с.г.

Помните, что избирательную записку каждый должен подавать лично, сам за себя, а подавать чужие записки или своих родных законом воспрещается». Обращение предусмотрительно давало советы и неграмотным избирателям: «Неграмотные граждане! Просите честных грамотных написать записку за вас, но приносите ее непременно сами»[17].

[16] Временное Положение о волостном земском управлении. С. 226. (П. 26, 27); Наказ о производстве выборов волостных земских гласных // Вестник Временного правительства. 1917. 13 июня. (П. 30–32).

[17] Самоуправление. 1917. № 5.

Ни в «Положении» Временного правительства от 21 мая о волостном земстве, ни в «Наказе» о том, как проводить выборы волостных земских гласных от 11 июня, не содержалось прямых ясных указаний, следует ли заранее каким-либо группам избирателей составлять перечень желательных кандидатов в гласные и как это делать. Как явствует из имеющихся проектов «Положения», у самих его составителей не было четкого представления об этом.

В проекте, датированном 10 апреля, сказано: «Баллотировке может быть подвергнуто каждое лицо, <...> если оно предложено не менее как десятью избирателями данного избирательного округа»[18]. В другом проекте (не датированном) обязательное количество избирателей, имеющих право выдвинуть своего кандидата, было снижено: «Баллотировке может быть подвергнуто всякое лицо, предложенное к баллотировке не менее как пятью избирателями»[19].

В окончательной редакции «Положения» вышеуказанных условий выдвижения кандидатов не было. Местные избирательные комиссии по собственной инициативе давали советы своим избирателям: «Вам необходимо заблаговременно наметить достойных кандидатов в гласные на сходах, собеседованиях, в кружках знакомых и т.п., а уже затем, в день выборов, подавать избирательные записки за намеченных вами лиц»[20]. Но судя по тому, что в «Положении» предусматривалась возможность вписывания имен кандидатов в избирательную записку в день голосования в самом помещении для голосования и без присутствия посторонних, то в таком варианте вряд ли это происходило по предварительному уговору, скорее спонтанно.

Сразу после публикации принятого Временным правительством 21 мая Положения о выборах в волостное земство на местах стали создаваться избирательные комиссии, начались составление и проверка списков избирателей; агитаторы разъясняли важность деятельности будущих волостных земств для сельского населения, призывали активно участвовать в голосовании. Правительство со своей стороны настаивало на скорейшем назначении дня выборов.

И вдруг, в разгар предвыборной кампании, которая, напоминаем, должна была пройти по мажоритарной системе, совершенно неожиданно для местных избирательных комиссий в «Вестнике Временного правительства» 4 августа было помещено «дополнение» к постановлению правительства от 21 мая. Оно было подписано заместителем министра-председателя Н. В. Некрасовым

[18] ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 25. Л. 5.

[19] Там же. Л. 146 об.

[20] Там же. Ф. 393. Оп. 5. Д. 738. Л. 135 («От Трубчевской уездной земской управы к населению Трубчевского уезда»). Трубчевский уезд находился в Орловской губ. Известно, что «кандидаты намечались на селенных сходах» в Нижегородском уезде (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 736. Л. 22 об.). В Корочанском уезде Курской губернии «распространенным способом предвыборной агитации являлись сборы волостных сходов и сходов по сельским избирательным округам, где население и сговаривалось о кандидатах в гласные» (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 734. Л. 20 об.).

и министром внутренних дел Н. Д. Авксентьевым еще 26 июля. Текст этого дополнения был продублирован в той же газете 10 августа.

Если при мажоритарной системе избирательной комиссии до вскрытия избирательного ящика после окончания голосования не были известны имена кандидатов в гласные, то параграф седьмой дополнительного постановления правительства 26 июля предписывал избирателям не позднее пяти дней до дня выборов подавать председателю волостной избирательной комиссии «списки предлагаемых к баллотировке кандидатов в гласные, выразивших желание баллотироваться». Каждый список должен был иметь подписи определенного числа избирателей — не менее половины от числа гласных, подлежащих избранию в данной волости. Избиратель мог подписать только один какой-нибудь список кандидатов. Подаваемые списки нумеровались в порядке их поступления. По желанию заявителей, поданный ими список кандидатов мог иметь, кроме номера, название партии или группы.

При голосовании избиратель в своей избирательной записке, которую при нем опускали в опечатанный избирательный ящик, писал не фамилии-прозвища желаемых кандидатов, а только номер списка. Параграф 12-й Постановления правительства от 26 июля гласил: «Общее число гласных, подлежащих избранию во всем избирательном округе, распределяется между заявленными списками пропорционально числу голосов, поданных на выборах за каждый из этих списков»[21]. Это означало, что правительство в разгар избирательной кампании решило рекомендовать перейти с мажоритарной на пропорциональную систему выборов. Никаких разъяснений, почему было принято такое решение, «Вестник Временного правительства» не дал. Не было ясности и в том, обязательна ли такая рекомендация к всеобщему исполнению или она факультативна. Болховская уездная земская управа, получив соответствующий номер официальной правительственной газеты, обратилась в орловскую губернскую земскую управу с просьбой «разъяснить, отменяется ли способ выборов в волостные земства, упоминаемый в № 62 и 73 “Вестника Временного правительства”, и вводится другой способ согласно № 122 “Вестника Временного правительства” или же оба способа могут быть допущены в зависимости от местных условий»[22]. Можно полагать, что подобные запросы поступали и из уездов других губерний.

Обоснование правительственной рекомендации перейти на пропорциональную систему мы находим в брошюре А. Н. Макарова «Что такое пропорциональные выборы?». На обложке брошюры значилось: «Издание Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел», следовательно, доводы А. Н. Макарова в защиту пропорциональных выборов можно считать официальной точкой зрения. Единственный довод автора — бóльшая справедливость пропорциональной системы.

[21] Вестник Временного правительства. 1917. 4 августа.

[22] ГАОО (Государственный архив Орловской области). Ф. 525. Оп. 1. Д. 408. Л. 195.

При мажоритарной системе пропадают голоса за тех, кто в меньшинстве. «Справедливо ли такое подавление меньшинства большинством? <...> Конечно, нет. Дух истинной свободы, которым должна быть жива каждая демократия, настойчиво требует, чтобы не только численному большинству, часто большинству случайному, дано было право высказать при решении общественных дел свое мнение: и меньшинство должно иметь право защищать свои взгляды, и оно должно быть допущено к деланию общего дела»[23].

Возникает вопрос: почему именно в конце июля 1917 г. Временное правительство вспомнило и озаботилось справедливостью на волостных выборах? В начале статьи отмечалось, что еще до Февральской революции думская фракция партии кадетов выступала за всеобщие равные выборы в волостное бессословное земство. Думские либералы полагали, что земские сельские фельдшеры, врачи, учителя, учившие крестьянских детей, мелкие земские служащие, к которым крестьянам приходилось часто обращаться со своими нуждами, имеют в крестьянской среде определенный авторитет и могут рассчитывать на то, чтобы их фамилии избиратели-крестьяне включали в достаточном количестве в свои «избирательные записки». Но уже в мае в правительство и в околоправительственную среду стали поступать тревожные сведения о недоброжелательном отношении крестьян к сельской интеллигенции, так называемому «третьему элементу». Это отмечал в частности журнал «Русская школа»[24]. В этой ситуации «Земское дело» обратилось к сельской интеллигенции с призывом «объединяться хотя бы во временные организации и наметить план культурно-политического воздействия на крестьян»[25]. При пропорциональной системе без процентного проходного барьера избирательный список из организовавшихся самостоятельно сельских интеллигентов имел шансы получить какой-то процент в волостном земском собрании. По всей вероятности, именно это соображение побудило Временное правительство принять 26 июля маловразумительное постановление о пропорциональных выборах, не отменяющее определенно ранее принятую мажоритарную систему, но прозрачно рекомендующее ее заменить.

Между тем июльское решение правительства поставило в очень затруднительное положение многие местные избирательные комиссии, особенно те, у которых почти всё было готово к началу выборов по мажоритарной системе.

18 августа 1917 г. в связи с получением постановления правительства о дополнении к Положению о выборах в волостное земство от 21 мая в Орле было созвано губернское совещание «по делам выборов в волостное и уездное земство». На совещании выяснилось, что избирательные комиссии Малоархангельского

[23] *Макаров А. Н.* Что такое пропорциональные выборы? Пг., 1917. С. 5.

[24] *Малиновский Н. П.* Культурно-просветительные задачи в деревне // Русская школа. 1917. № 5–8. С. 139–140. Сведения взяты из монографии Е. М. Балашова «Школа в российском обществе 1917–1927 гг.» (СПб., 2003. С. 97–98).

[25] Земское дело. 1917. № 9–10, май. С. 364.

и Карачевского уездов поддерживают пропорциональную систему, так как она дает «возможность представительства всем классам населения», при пропорциональных выборах «даже мелкие поселения могут провести желательных кандидатов».

Однако ливенская уездная комиссия «постановила остаться при мажоритарной системе по чисто техническим соображениям ввиду состоявшейся уже подготовки выборов». При мажоритарной системе решил остаться Кромский уезд. Председатель елецкой уездной управы «сообщил, что вопрос о той или другой системы выборов еще комиссией не обсуждался, но ввиду того, что население уже подготовлено к выборам по мажоритарной системе, уездная управа опасается, что перемена системы выборов может внести сумбур на местах»[26]. По имеющимся у автора статьи сведениям, по семи уездам Орловской губернии в четырех выборы прошли по мажоритарной системе, в трех — по пропорциональной.

Министерство внутренних дел требовало от местных избирательных комиссий скорейшей присылки различных сведений о том, как прошли выборы в волостях и уездах, в частности по какой системе они проходили.

Эти отчеты имеются в Государственном архиве Российской Федерации.

Председатель земской управы Горбатовского уезда Нижегородской губернии докладывал: «Больше всего затруднений вызвала невозможность своевременного ознакомления населения с пропорциональной системой выборов. На этой почве возникало очень много пререканий и споров на тему о праве составления списков кандидатов»[27]. Из отчета председателя Переславской уездной управы Владимирской губернии: «Затруднения при выборах возникали как на почве спешности, так и на почве перехода от мажоритарной к пропорциональной системе выборов»[28]. Выборы в уезде тем не менее удалось всё же провести по пропорциональной системе.

«Выборы по уезду прошли благополучно»,— радовал министерство председатель Малоярославского уезда Калужской губернии. Но и в этом благополучном уезде «население, усвоив одну систему выборов, было недовольно ее отменой и необходимостью знакомиться с другой более сложной системой». Население семи волостей удалось уговорить принять пропорциональную систему, но одна проявила упорство и на своей территории осталась верна первоначальной мажоритарной системе[29].

По Мосальскому уезду той же Калужской губернии отчет оказался не столь позитивным. «Население к выборам по пропорциональной системе отнеслось скептически, чем и объясняется пассивное отношение к ним, выразившееся

[26] ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 408. Л. 215–218.

[27] ГАРФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 736. Л. 19 об.

[28] Там же. Д. 738. Л. 27 об.

[29] Там же. Д. 732. Л. 9 об.

в 30% количестве принявших участие избирателей в выборах»[30]. Тревожные сведения поступили из Слуцкого уезда Минской губернии: «Сельское население весьма недоверчиво относится к интеллигенции, выражает неудовольствие, что им предлагают выбирать по определенной системе, тогда как, по их словам, они сами определили бы систему выборов наиболее для них желательную»[31]. Крестьяне Деревской волости Новогрудского уезда Гродненской губернии проявили «полное нежелание иметь общие списки» и требовали «предоставление права каждому на избирательной записке писать имя, фамилию, отчество и прозвище того, кого он хочет избрать»[32]. Малоразвитая, но на бытовом уровне хорошо чувствующая свой интерес крестьянская масса безошибочно поняла, что мажоритарная система дает ей большие возможности отсекать неугодных ей кандидатов в гласные. Этого близоруко не учли разработчики Положения о выборах во Временном правительстве, а когда увидели свой промах, было уже невозможно существенно изменить ситуацию. «Значительной части населения прежняя система голосования за отдельных кандидатов (мажоритарная) являлась более понятной и удобной по местным условиям»,— давал требуемую министерством «общую характеристику выборов» председатель Уманской уездной управы Киевской губернии[33].

На предпочтение крестьянами на волостных выборах 1917 г. мажоритарной системы обратил особое внимание в своей монографии Г. А. Герасименко. Ссылаясь на статью в журнале «Волостное земство», он утверждает, что мажоритарная система применялась «в огромном большинстве случаев»[34]. Никакой исследователь не в состоянии единолично дать статистику применения той или иной системы по всем российским уездам. Автор данной статьи попытался частично решить этот вопрос — выборочно по данным ограниченного количества уездов 16 губерний в различных географических регионах страны[35]. В итоге получилась следующая картина: в 31 уезде выборы прошли по мажоритарной системе, в 27 — по пропорциональной. Возможно, в последнем случае сработал так называемый «административный ресурс». В восьми губерниях из семнадцати в одних уездах применялась мажоритарная система, в других пропорциональная.

Книга Г. А. Герасименко написана по канонам советской историографии. Он приветствует вытеснение классовыми советами крестьянских депутатов всесословных земств. Пропорциональная система выборов, в его интерпретации,

[30] ГАРФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 732. Л 15 об.

[31] Там же. Д. 741. Л. 21 об.

[32] Там же. Ф. 1789. Оп. 1. Д. 142. Л. 4 об.

[33] Там же. Ф. 393. Оп. 5. Д. 733. Л. 8 об.

[34] *Герасименко Г. А.* Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 126.

[35] Центр: губернии Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Орловская. Север: губернии Архангельская, Вологодская, Олонецкая. Юг: губернии Екатеринославская, Киевская. Запад: губернии Витебская, Волынская, Минская. Поволжье: губернии Казанская, Нижегородская. Сибирь: губернии Иркутская, Оренбургская.

«в тех условиях в большей степени соответствовала намерениям и целям помещиков, хуторян, отрубщиков, торговцев, земских служащих, сельской интеллигенции». А цель у них была — создать буржуазную систему управления[36].

В одной строке у Г. А. Герасименко помещики и сельская интеллигенция, но нет рабочих, а они тоже были заинтересованы в пропорциональных выборах. 11 июля московский и уездный Совет рабочих депутатов отправил телеграмму Временному правительству о том, что «считает безусловно необходимым введение пропорциональной системы выборов», поскольку «при мажоритарной системе интересы рабочего класса уезда сильно пострадают. Представительства рабочих в местных самоуправлениях может не оказаться, так как во всех волостях уезда рабочие представляют незначительное меньшинство»[37].

Помещики вряд ли могли рассчитывать на избрание в волостное земство и при пропорциональной системе, а что касается сельской интеллигенции, то приходится сожалеть, что крестьянская темнота и сословный эгоизм малограмотной российской деревни воспрепятствовал этому очень полезному для земской работы социальному слою пройти в достаточном количестве в земские собрания на пользу тех же крестьян.

Властные элиты разных стран в различных социальных и политических ситуациях устраивают выборы по той системе, которая представляется им наиболее выигрышной. Когда руководство партии большинства начинает чувствовать, что пропорциональная система не работает больше в ее пользу, оно устраивает мажоритарные округа, куда посылает известных общественных деятелей, не вызывающих аллергии у избирателей. Или мобилизует так называемых «независимых», которые в случае избрания оборачиваются послушными партийцами. Однако при этой системе в мажоритарных округах получает свой небольшой шанс и слабая оппозиция.

Возвращаясь к 1917 г., можно предположить, что у земской России, если бы она состоялась, было бы более благополучное будущее, нежели то, которое было ей уготовано Советами.

References

Balashov E. M. Shkola v rossijskom obshchestve 1917–1927 gg. SPb., 2003.

Gerasimenko G. A. Zemskoe samoupravlenie v Rossii. M., 1990.

Ginev V. N. Dumskie zakonoproekty o preobrazovanii soslovnoj krest'yanskoj volosti vo vsesoslovnuyu (1911 i 1916 gg.) i «Vremennoe polozhenie o volostnom zemskom upravlenii» Vremennogo pravitel'stva (21 maya 1917 g.). Posledovatel'nost' razrabotki i sravnitel'naya harakteristika // Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma v Rossii (1906–1917 gg.). Tavricheskie chteniya. SPb., 2010. S. 157–174.

Ginev V. N. Pravitel'stvennye zakonoproekty o volostnoj reforme v ocenke oktyabristsko-kadetskogo bol'shinstva III i IV Gosudarstvennyh Dum // Revolyucionnyj process i obshchestvennoe soznanie. SPb., 2009. S. 90–112.

Gronskij P. P. Zemskie vybory i proporcional'noe predstavitel'stvo // Zemskoe delo. 1910. N 13–14. S. 1024.

Makarov A. N. Chto takoe proporcional'nye vybory? Pg., 1917.

[36] *Герасименко Г. А.* Указ. соч. С. 125, 128.

[37] ГАРФ. Ф. 1789. Оп. 1. Д. 102. Л. 23.

Sbornik ukazov i postanovlenij Vremennogo pravitel'stva. Vyp. 2. Ch. 1. Pg., 1918.

Shutov A. Yu. Zemskie vybory v istorii Rossii (1864–1917 gg.). Issledovanie izbiratel'nyh sistem. M., 1997.

Svechin A., Sokolovskij G. Predstavitel'stvo men'shinstva v mestnom samoupravlenii // Zemskoe delo. 1910. N 10. S. 29, 30.

Vestnik Vremennogo pravitel'stva. 1917 g. 13 iyunya, 4 avgusta.

Список литературы

Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. СПб., 2003.

Вестник Временного правительства. 1917. 13 июня, 4 августа.

Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

Гинев В. Н. Думские законопроекты о преобразовании сословной крестьянской волости во всесословную (1911 и 1916 гг.) и «Временное положение о волостном земском управлении» Временного правительства (21 мая 1917 г.). Последовательность разработки и сравнительная характеристика // Актуальные проблемы истории парламентаризма в России (1906–1917 гг.). Таврические чтения. СПб., 2010. С. 157–174.

Гинев В. Н. Правительственные законопроекты о волостной реформе в оценке октябристско-кадетского большинства III и IV Государственных Дум // Революционный процесс и общественное сознание. СПб., 2009. С. 90–112.

Гронский П. П. Земские выборы и пропорциональное представительство // Земское дело. 1910. № 13–14. С. 1024.

Макаров А. Н. Что такое пропорциональные выборы? Пг., 1917.

Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2, Ч. 1. Пг., 1918.

Свечин А., Соколовский Г. Представительство меньшинства в местном самоуправлении // Земское дело. 1910. № 10. С. 29, 30.

Шутов А. Ю. Земские выборы в истории России (1864–1917 гг.). Исследование избирательных систем. М., 1997.